

назначается с учетом имущественного положения самого осужденного и его семьи. Таким образом, применение лишения свободы не ограничено субъективными категориями, а назначение штрафа зависит от характеристик личности экологического преступника. Решение законодателя при дифференцировании уголовной ответственности за указанные экологические преступления ориентироваться на имущественный статус осужденного спорно. Это подвергает сомнению нравственную составляющую справедливости, вызывает отторжение в обществе. Именно на этой почве рождаются анекдоты, демонстрирующие отрицательную оценку двойственного подхода к наказанию богатых и малоимущих, совершивших одни и те же преступления.

Проблема осложняется тем, что все составы экологических преступлений, наказываемых с использованием альтернативы «штраф или лишение свободы» являются квалифицированными и особо квалифицированными. При этом половина рассматриваемых преступлений относятся к категории средней тяжести – ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ, а вторая половина (ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ) – это тяжкие преступления. Думается, что сама постановка вопроса о назначении самого мягкого вида наказания, предусмотренного действующим уголовным законом за тяжкие преступления, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, свидетельствует о слабой проработанности вопроса о дифференциации ответственности и нарушает принцип справедливости.

Вместе с тем в самом общем виде портрет экологического преступника

демонстрирует характеристики, не позволяющие масштабно задействовать штраф. На основе официальных данных подавляющее большинство лиц, совершающих экологические преступления – это жители сельской местности, трудоспособные, но не работающие или не имеющие определенных доходов¹, низкий имущественный статус которых очевиден. Применить к данным лицам штраф в размере соответствующим степени общественной опасности совершенного экологического преступления с отягчающими или даже особо отягчающими обстоятельствами невозможно. Напрашивается вывод, что фактически у суда альтернативы в рассматриваемом варианте нет, она лишь декларируется.

Таким образом, на самом деле четверть санкций главы 26 УК РФ не предоставляют суду выбор основного наказания при привлечении виновных за совершение экологических преступлений к уголовной ответственности, закрепляя единственный вариант решения данного вопроса в виде назначения лишения свободы на определенный срок. Процесс назначения наказания, безусловно, сложный, требующий колоссальных усилий судьи. Назначение наказания строится на проявлении мастерства и профессионализма судьи, ведь сущность данной работы заключается в преодолении неопределенности². Если даже не вдаваться глубинно в дискуссию о роли судебного усмотрения при назначении уголовного наказания, необходимо отметить, что в сфере уголовно-правовой охраны природы мнение суда при выборе вида наказания минимизировано настолько, что сама идея о справедливости ставится под сомнение.

Сibaгатуллин Ф. Ф.

Уфимский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ БОЛИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 116.1 УК РФ

Статья 116.1 УК РФ устанавливает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших

последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному

¹ Отчета о составе осужденных, месте совершения преступления (за 2019–2023 гг.). Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2024 г. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.11.2024).

² Чукин Д.С. Судейское усмотрение как способ преодоления неопределенности в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 6. № 5 (92). С. 99.

наказанию за аналогичное деяние или имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Одним из ключевых элементов объективной стороны данного преступления является причинение физической боли. Однако в правоприменительной практике возникает вопрос о разграничении физической боли и психологического состояния потерпевшего, что требует глубокого теоретического анализа и учета мнений ведущих российских ученых.

Физическая боль в контексте статьи 116.1 УК РФ понимается как неприятное ощущение, вызванное воздействием на тело потерпевшего. Это может быть удар, толчок, выкручивание рук, щипки и другие действия, которые причиняют страдания физического характера. Для квалификации преступления по данной статье необходимо установить, что боль была реальной и непосредственно связанной с действиями виновного.

Как отмечает А.И. Рарог, физическая боль является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ. Он подчеркивает, что «физическая боль должна быть доказана в ходе следствия, и для этого могут использоваться медицинские документы, показания потерпевшего, свидетелей, а также другие доказательства, такие как видеозаписи или фотографии повреждений»¹.

Психологическое же состояние, такое как страх, унижение, стресс или эмоциональное потрясение, не является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ. Однако оно может учитываться при оценке субъективной стороны деяния, например, при определении мотивов и целей виновного, а также при назначении наказания.

Профессор Н.Ф. Кузнецова отмечает, что «психологическое состояние потерпевшего может быть связано с физической болью, но само по себе оно не заменяет ее. Если действия виновного вызвали у потерпевшего сильный страх или эмоциональное потрясение, но не причинили физической боли, такие действия не могут быть квалифицированы по статье 116.1 УК РФ»².

На практике разграничение физической боли и психологического состояния может

вызывать сложности. Например, в случаях, когда потерпевший испытывает сильный стресс или страх, он может субъективно воспринимать свои ощущения как физическую боль, даже если объективно физического воздействия не было. В таких ситуациях важно тщательно анализировать все обстоятельства дела, включая показания потерпевшего, свидетелей и результаты медицинского освидетельствования. С точки зрения психологии, физическая боль и эмоциональное состояние тесно связаны. Исследования в области психосоматики показывают, что эмоциональный стресс может вызывать реальные физические ощущения, такие как головная боль, мышечное напряжение или даже временное онемение. Это подтверждает, что разграничение физической боли и психологического состояния требует междисциплинарного подхода, включающего как правовые, так и психологические методы анализа.

В.В. Лунеев подчеркивает, что «в некоторых случаях физическая боль и психологическое состояние могут быть взаимосвязаны. Например, если виновный угрожает потерпевшему и одновременно причиняет ему физическую боль, это может усилить психологическое воздействие. Однако для квалификации по статье 116.1 УК РФ необходимо доказать именно факт причинения физической боли»³.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации деяний, связанных с причинением физической боли, особенно в случаях, когда потерпевший испытывает сильное психологическое воздействие. Например, если виновный угрожает потерпевшему, но не наносит физических повреждений, потерпевший может субъективно ощущать боль, что затрудняет доказательство объективной стороны преступления.

Судебная практика по делам, связанным с применением статьи 116.1 УК РФ, показывает, что суды тщательно анализируют доказательства, представленные сторонами, чтобы установить наличие или отсутствие физической боли. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регулирующего основания и порядок освобождения от уголовной

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. : учебник / под. ред. А.И. Рарог. Части Общая и Особенная. 3-е изд. М. : Проспект, 2020. С. 311.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2018. С. 119.

³ Лунеев, В.В. Криминология : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2024. 686 с.

ответственности» подчеркивается, что «для квалификации преступления по статье 116.1 УК РФ необходимо установить факт причинения физической боли, а не только психологического воздействия».

Разграничение физической боли и психологического состояния потерпевшего является важным аспектом при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 116.1 УК РФ. Физическая боль выступает обязательным признаком объективной стороны данного преступления, в то время как психологическое состояние потерпевшего может учитываться лишь как дополнительный фактор. Для правильной квалификации деяния необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела и доказательства, чтобы установить наличие или отсутствие физической боли как основного признака преступления.

Для решения проблемы разграничения физической боли и психологического состояния необходимо разработать научно обоснованные критерии, которые позволят правоприменителям более точно квалифицировать подобные деяния. В этом контексте можно выделить несколько направлений:

– разработка методик оценки физической боли. Для объективной оценки физической боли могут быть использованы современные медицинские технологии, такие как термография, которая позволяет выявить

воспалительные процессы в тканях, или электромиография, которая фиксирует нарушения в работе нервной системы. Эти методы могут помочь в установлении факта физического воздействия, даже если внешние следы отсутствуют;

– учет психологических факторов. При оценке показаний потерпевшего необходимо учитывать его психологическое состояние, которое может влиять на восприятие боли. Для этого могут быть привлечены эксперты-психологи, которые проведут диагностику и дадут заключение о возможном влиянии эмоционального стресса на восприятие потерпевшего;

– междисциплинарный подход. Решение проблемы разграничения физической боли и психологического состояния требует сотрудничества юристов, медиков и психологов. Только комплексный подход позволит разработать эффективные методики оценки и квалификации подобных деяний.

Таким образом, статья 116.1 УК РФ направлена на защиту физической неприкосновенности личности, и ее применение требует четкого установления факта причинения физической боли, что отличает ее от других составов преступлений, связанных с психологическим воздействием. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также проведение дополнительных научных исследований в данной области.

Махинаи Нурали

Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА И ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Прежде чем приступить к анализу развития уголовного законодательства о заражении вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ) и венерическими заболеваниями, необходимо вкратце рассказать о понятии «венерические заболевания», а также об истории появления ВИЧ.

В настоящее время имеется множество теорий и гипотез, касающихся первого упоминания о вирусе ВИЧ. Первые случаи заболевания ВИЧ были зафиксированы в США в

конце 1980-х годов¹, из чего следует вывод о достаточной «молодости» данного заболевания. Что же касается термина «венерические болезни», то упоминание именно в такой вариации датируются XVI веком, когда французский врач Жак де Бетенкур в 1527 г. предложил его, связывая с именем древней мифологической богини красоты и любви – Венеры. Однако изучение венерических заболеваний появились еще в глубокой древности и упоминается еще в книгах Гиппократы,

¹ Правда о ВИЧ. Семь фактов о заболевании, которые должен знать каждый. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/14/pravda-o-vich/>: (дата обращения: 12.02.2025).